

technologies the mass media development has considerably accelerated. The influence of the media, managed to adapt modern technologies to the requirements of mass media, has spread to all spheres of public interests in the modern world, and the language of the media (their main weapon) has turned into a method of the mass communication. Mass communication is a new linguistic reality which is contained in the middle of contemporary language processes. In the conditions of this new linguistic reality mass media form social opinion, create a definite ideological background, propagandize different value systems, discreditation and demonization.

This paper deals with the strategy of the linguistic modeling of the enemy image in mass media discourse by the example of demonization of V. V. Putin in French e-press. Topicality of this analysis is caused by an increased using of aggressive language nominations directed to discreditation of status politicians. Actualization of discreditative practics underlines a tensity in French-Russian international relationships. Language nominations are the markers of political-media aggression.

The use of the strategy of language demonization breaks the objectivity of coverage of events, which underlies the principals of journalistic ethics and political correctness. A new perverted and aggressive informational reality is forming.

Key words: demonization, otherness, political discourse, phantom threat.

УДК 81.1: 39

Оразгалиева Гульфарида Шамсуловна,

кандидат филологических наук, доцент,
Карагандинский университет «Болашақ».

Республика Казахстан.

E-mail orazgaliyeva_gulfarida@mail.ru

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КАЗАХОВ И РУССКИХ

Язык отражает действительность, неотъемлемым компонентом которой является культура, создаваемая человеком, соответственно, язык отражает культуру.

Каждый народ по-своему расчленяет многообразие мира, по-своему называет эти фрагменты мира. Картина мира, которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и т.д.

Язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа, т. е. способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты. Между языками существуют различия в характере их коммуникативных функций.

Язык тесно связан с мифологией, религией, наукой, философией и другими формами познания мира. Особо следует отметить связь языка с реальной жизнью, условиями существования людей, их мировосприятием и отношением к действительности.

ЯКМ формирует тип отношений человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задаёт нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру.

Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное. Таким образом, языковая картина мира существует в сознании людей. Но при этом сохраняются как бы отдельные участки в языковой картине мира, к которым, по нашему мнению, относится и фразеология; она своя в каждом языке.

ЯКМ создаётся разными красками. Наше мировосприятие частично находится в плену у языковой картины мира. Каждый конкретный язык включает в себе национальную самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира.

Именно в содержательной стороне языка (в меньшей степени в грамматике) представлена картина мира данного этноса, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов. Её анализ помогает понять, чем различаются национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры.

На заре человечества, когда человек начал осваивать окружающую действительность, его первые пространственные и временные представления не были дифференцированы. Хозяйственная деятельность людей, неразрывно слитая с природой, а также с их социальной жизнью, постепенно сформировала особое этническое мировосприятие и мироотношение изначально к восприятию пространства и времени.

Известный ученый и писатель А. Сейдимбек отметил, чтобы кочевая жизнь на просторах Евразии стала постоянным фактором благополучного человеческого существования, нужно прежде всего усвоить понятия времени и пространства. Казахи-кочевники не отрывали время от пространства, а устанавливали традиционную слитность этих категорий. Эта особенность этнического мировосприятия сохраняет свои качества в приемах исчисления пространства и времени [2, с. 110].

Древние кочевники ориентировались в пространстве по звездам, по объектам рельефа (лес, гора, сопка, впадина, овраг, озеро, река, ручей, деревья, кустарники и т.д.). В ясную летнюю ночь открытая часть войлока **түндік**

Рис. 2 Открытый шанырак

Рис. 1.Юрта в разрезе

служила не только для проветривания, но и планетарием, поскольку шанырак (каз. **шанырак** «купол юрты») делил небесный свод на 4 части.

В восточном календаре указывается: «Возникновение двенадцатилетнего исчисления связано с древней астрономией и анимализмом. Результатом многовековых наблюдений за звёздным небом явилось создание лунно-солнечно-юпитерного, или так называемого календаря 12-летнего животного цикла. Основан такой календарь на трёх астрономических показателях: месячном обращении Луны вокруг Земли, годичном обращении Земли вокруг Солнца и периоде движения вокруг него Юпитера. Астрономы древнего мира установили, что Юпитер делает свой полный оборот примерно за 12 лет. Разделив «круг Юпитера» на 12 равных частей, обозначили каждую из них названием определённого животного. Так возникли двенадцать знаков зодиака – условное обозначение пояса на небесной сфере эклиптики, охватывающей двенадцать созвездий, по которому движутся планеты» [1, с. 58].

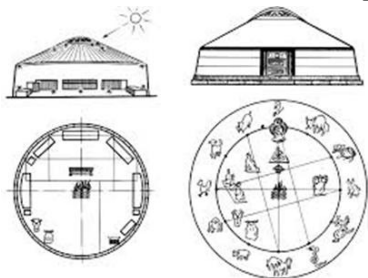

Рис. 3 Восточный календарь (двенадцатилетний животный цикл)

Рис. 4 Астрологический календарь

Казахский народ всегда был близок к живой природе, именно потому к домашним животным он относился как к братьям своим меньшим, лелеял, холил, как своих детей. От скота зависело благосостояние народа, его

выживание. Казахи-кочевники держали лошадей (**жылқы, ат**), верблюдов (**түйе**), коров (**ірі қара, сиыр**), овец (**қой**). Коз (**ешкі**) было мало, птиц не было в хозяйстве, хотя на охоте отстреливали диких уток, гусей, зайцев. Но козлятина и птичье мясо не считались существенными, достойными. Почётным гостям подавали конину, баранью голову [5, с. 138, 142].

Исчисление времени и пространства у номадов было связано с домашними животными. Вот примеры обозначения пространства у казахов.

Лошадь – особо почитаемое казахами животное, один из четырёх видов скота, который используется в хозяйстве. Отсюда и такое измерение: **ат жетер жер** (*букв.*: расстояние, которое можно преодолеть на коне), т. е. «большое расстояние»; **ат шаптырым жер** (*букв.*: расстояние, которое можно проскакать на коне); **тундік жер** (*букв.*: расстояние, которое можно преодолеть за ночь) «расстояние, преодолеваемое лошастью за ночь».

Обычно при кочевке аула домашний скот движется вместе с людьми, следовательно, расстояние измеряется от одного привала на отдых до другого: **көш жер** «расстояние в одну кочевку (около 20-30 километров) [4, с. 111]. Следующее расстояние связано с ягнятами **қозы көш жер** (*букв.*: расстояние, посильное для ягнёнка) «небольшое расстояние» [4, с. 119], а поскольку ягнята не могут преодолевать большие расстояния, то, значит, делают привал, когда ягнята устают, т. к. без молодняка не будет будущего, не будет достатка.

У каждого человека есть особо дорогое для него место, место его рождения, малая Родина. У казахов был обычай: закапывать завёрнутую в тряпку пуповину новорождённого рядом с домом, где он родился, отсюда и фразеологизм **кіндік кесіп, кір жуған жер** (*букв.*: земля, где разрезали пуповину, стирали бельё, т. е. земля, где родился и жил) «родная земля; родные места» [4, с. 112], «родная земля, отчий дом, Родина» [3, с. 383]. У русских говорят **пуповинная связь с родной землей**, т. е. место, куда вас тянет, где вас всегда примут, где очищается душа, ощущается подъём не только физических сил, но и эмоциональных, душевных.

Казахская фразеологическая единица **ит өлген жер** (*букв.*: место, где умирают собаки) означает «очень далеко, неизвестно где». На самом деле, ведь никто не знает, где умирает собака, т. к. умная собака не показывает свою смерть, уходит далеко. Русское соответствие у фразеологизма **у черта на куличках (на рогах)** «очень далеко, в отдалённых, глухих местах (быть, жить, селиться и т.п.) [7, с. 523]. Кто знает, где обитает чёрт, какие у него кулички, т. е. неизвестно где.

Прототипом следующего казахского фразеологического оборота послужило знание казахами географии, условий жизни на Крайнем Севере **ит**

жеккен жер (*букв.*: местность, где запрягают собак) «Крайний север»; «места ссылки» [4, с. 92], т. е. очень далеко, неблагоприятные условия, затем появляется еще одно значение «места ссылки».

Измерение времени у казахов также было связано с образом жизни. Реальные факты положены во фразеологизмы **бие сауатымдай уақыт (мезгіл / мезет)** (*букв.*: время между очередными дойками кобыл (около 30 минут) «вскоре» [4, с. 53], потому что кобылу доят часто (через 30-40 минут), у неё вымя не такое большое, как у коровы; **самауыр қайнағанша** (*букв.*: пока самовар вскипит) «недолго, в течение часа»; **сүт пісірім (қайнатымдай) уақыт** (*букв.*: пока молоко вскипит) народная мера времени «недолго, в течение часа» [3, с. 641], т. е. можно заняться чем-то другим между дойками кобылы, пока вскипит большой самовар на дровах, молоко (примерно 1 ведро) в котле.

В следующих фразеологических оборотах употребляются соматизмы: **қас қарайды** (*букв.*: бровям почернеть) «стемнеть» [4, с. 119], «вечерние сумерки» [3, с. 433]; **қас пен көздің (қабактың) арасында** (*букв.*: между бровью и глазом) «ментально» [4, с. 119] народная мера времени «мгновенно, ментально, быстро» [3, с. 434], ему соответствует русский фразеологизм **в мгновение ока; кірпік қаққанша** (*букв.*: не успеешь похлопать ресницами) «об очень быстром, ментальном действии», его синоним **Ә дегенше** «Ә дегенше (*букв.*: пока произнесешь Ә) «очень быстро» [3, с. 112]; их русские эквиваленты **не успел глазом моргнуть / мигнуть, в один миг, не успеешь оглянуться** [4, с. 40].

Появлению фразеологизма **актабан шұбырынды, Алқа көл сұлама** «истор. Великое бедствие, невероятные трудности и лишения» [4, с. 20] послужили бедствия и лишения, пережитые казахским народом, покидавшим родные места во время джунгарских нашествий в XVIII в., потому что одежда была изношена, стопы стерты добела, истощённые, изнурённые люди валились у озера **Алқа көл**. Его вариантами являются **актабан болды, актабан ауғын болды**.

Для русских не характерно соотношение времени с животными. **Когда рак на горе свистнет / Когда (пока) рак свистнет** «*прост.* неизвестно когда; в неопределённом будущем времени; никогда» [7, с. 384]. Ведь в реальности рак – безмолвное существо, т. е. он не может свистеть, он не может взбираться на гору, значит, неизвестно, когда произойдёт, совершится ли.

Обозначение пространства у русских через фауну: **знать, где раки зимуют** «*прост.* (знать) как поступить наилучшим образом, наиболее выгодно, удачно и т.п.» [7, с. 384]: **узнать, где раки зимуют** «*прост.* 1. (узнать) что значит настоящие трудности; 2. (узнать) что значит настоящее наказание. Выражение угрозы» [7, с. 384]. На самом деле, чтобы узнать, где эти раки

зимуют, нужно было лезть в мороз в прорубь, испытывать трудности; **показать, где раки зимуют** «прост. проучить, жестоко наказать кого-л.; всыпать кому-л. Обычно как выражение угрозы» [7, с. 334]. Мало кто знает, где у медведя берлога, где его угол, где обитает чёрт, куда не гоняют телят, отсюда фразеологические обороты **медвежий угол** «отдалённое, глухое малонаселенное место; захолустье» [7, с. 489], **куда Макара телят не гонял** «очень далеко, в самые отдалённые места (выслать, загнать, попасть и т.п.)» [7, с. 235].

Рыба – один из необходимых продуктов питания. Обычно сельдь солят в бочке, поэтому возник русский фразеологизм **как сельдей в бочке** «очень много; так, что не пройдёшь, не протеснишься. О большом скоплении людей, обычно в каком-либо помещении» [7, с. 420].

Компонентами следующих русских фразеологизмов выступают старинные меры длины вершок, сажень, аршин: **от горшка два вершка** в значении «маленький, мал ростом» – *разг.* «**горшок** – округлый глиняный сосуд. Форма и размер могут быть различны в зависимости от того, для чего горшок предназначен. В горшках хранят воду, молоко, варят пищу (теперь преимущественно в сельской местности), держат комнатные растения и т. п. В данном выражении имеется в виду детский горшок.

Вершок – старинная русская мера длины, равная приблизительно 4,5 см; вышла из употребления после введения метрической системы в 1918 г.

Выражение буквально означает: выше горшка всего на два вершка, т. е. очень маленький. Говорится шутливо или с пренебрежением, как правило, о детях, когда хотят подчеркнуть, что они слишком малы не только ростом, но и для понимания каких-либо вопросов [6, с. 70].

Устаревший оборот **аршин с шапкой** употреблялся в значении «слишком маленький рост мужчины» – *разг.* **аршин** – русская мера длины, равная 0,71 м, которая применялась до введения в России в 1918 г. метрической системы; о слишком маленьком росте мужчины; о мужчине слишком маленького роста, в том числе о несовершеннолетнем, подростке; шутливая характеристика роста человека (и самого человека), который даже в шапке не превышает аршина» [6, с. 22].

О человеке богатырского сложения, очень широкоплечем говорят **косая сажень в плечах** – *разг.* **сажень** – одна из наиболее распространенных на Руси мер длины, равная трём аршинам, т. е. 2,13 м, употреблявшаяся до введения в 1918 г. метрической системы. На Руси существовали разные виды сажени: дворовая сажень, мостовая сажень, трёхаршинная сажень и т. д., косая сажень была самой длинной – от большого пальца вытянутой левой ноги по диагонали человеческого тела до конца указательного пальца правой поднятой вверх руки,

т. е. около 216 см. Косая сажень в плечах – народная гипербола, подчеркивающая богатырскую внешность. Говорится, чтобы подчеркнуть силу и могучее телосложение человека» [6, с. 229–230].

О незаурядном, опытном, проницательном человеке говорят **видеть на три (два) аршина под землей (под землю, в землю)** – «разг. видеть под землей (что само по себе невозможно), да ещё на глубину в три аршина (т. е. примерно на два с лишним метра) – шутовское преувеличение. Выражение применяют, когда хотят охарактеризовать человека очень опытного, наблюдательного и знающего, того, который по этим качествам превосходит остальных и может разобраться в сложном деле, т. е. «отличаться большой проницательностью». Говорится, чтобы подчеркнуть чью-либо незаурядную проницательность, которая вызывает удивление и восхищение» [6, с. 22].

Следующий оборот восходит к торговому делу **мерить (мерять) на один аршин (одну мерку / одну меру)**, т. е. «судить о чем-либо односторонне; истолковывать или оценивать что-либо в соответствии со своими представлениями» – разг. «подходить к оценке людей, явлений, обстоятельств и т. п. одинаково, без учёта индивидуальных особенностей [8, с. 206]. **Аршин** – линейка, русская мера длины, равная 0,71 м, применявшаяся до введения метрической системы.

Глагол **мерить** имеет вариантную разговорную форму **мерять**. Обе формы допустимы в литературной речи.

В дореволюционной России некоторые недобросовестные торговцы тканью, лентами и тому подобными товарами, которые нужно было отмеривать линейкой, обманывали покупателей, делая свою линейку немного меньше аршина. Разница с точным аршином была невелика и для покупателя на глаз незаметна, но торговцу давала кое-какую выгоду.

Говорится с осуждением субъективных оценок, которые высказывает кто-либо» [6, с. 23–24].

Прототипом двух антонимических фразеологизмов выступает колея от колес **входить / войти / попасть в свою / обычную / нормальную колею** в значении «возвращаться к привычному образу жизни, деятельности» – «разг. **колея** – след от колес на грунтовой (без твердого покрытия) дороге». Чем чаще ездят по такой дороге, тем глубже колея, особенно весной и осенью, когда земля влажная и мягкая.

Дороги в России преимущественно были грунтовыми, т. е. без специального покрытия, поэтому крестьяне старались делать телеги по одному размеру, так, чтобы оба ряда колес (правые и левые) попадали в свою колею. Зимой такой же след оставляли на снежной дороге сани. По утрамбованной

наезженной колее ехать было спокойно и относительно удобно. Отсюда переносное значение слова колея – «привычное, однообразное течение жизни».

Говорится с удовлетворением или сожалением, когда после какого-либо необычного события, которое нарушило устоявшийся образ жизни и деятельности, все возвращается на свои места [6, с. 127–128].

Его антонимом выступает оборот **выбивать / выбить из колен** «заставлять нарушить привычный образ жизни; выводить кого-либо из обычного состояния». Говорится, когда нарушение по каким-либо причинам привычного образа жизни, деятельности, спокойного состояния нежелательно и сказывается неблагоприятно на моральном состоянии человека, его работе [6, с. 128].

Данные фразеологические обороты восходят к бытовым условиям: **от печки (начинать, танцевать)** «возвращаясь к привычному, простому, повторяя всё с самого начала (делать что-либо)» [8, с. 167], «снова с самого начала (делать что-либо)» [7, с. 320]; к ремёслам, например, сапожник шьёт сапоги на одну колодку, т. е. одинаковые, отсюда и фразеологизм **на одну колодку (казаться)**, *прост.* «одинаковы, похожи (обычно о людях с одинаковыми недостатками) фразеологическая единица может употребляться как выражение пренебрежительного, отрицательного отношения к таким людям» [8, с. 159–160].

Прототипом следующей фразеологической единицы выступает обложка книги, т. е. внешняя оболочка, обычно твёрдая **от корки до корки**, *разг.* «от начала до конца, целиком и полностью, ничего не пропуская (прочитать, выучить, изучить, знать и т. п.)». В речи более употребительной является **от корки до корки**, чем **от доски до доски** [8, с. 178], **корка** *разг.* – «твёрдая обложка (переплёт) книги, тетради». Говорится, когда что-либо прочитывается, изучается тщательно, без всяких пропусков [6, с. 127].

Если кому-то отказано в приёме, то ворота не открывают, значит, пришедший уходит в другую сторону, отсюда и фразеологизм **от ворот поворот**, *прост.* «категорический отказ, отрицательный ответ на просьбу, обращение» [8, с. 242].

Итак, в языковой картине мира казахов отражается кочевой образ жизни, единицами отчёта пространства и времени в основном выступают домашние животные (*ат, бие, қозы, ит*), конкретные реалии (*сут-молоко, самовар*) и единичные соматизмы, у русских пространство обозначается старинными мерами длины *вершок, аршин, сажень*; а также для измерения используются такие реалии, как *колодка, колея, печь*; представители животного мира (*медведь, рак, телята*); вовлечено мифическое существо *чёрт*, в отсчёт неизвестного времени включается членистоногое (*рак*).

Литература

1. Восточный календарь // Русский язык и литература в казахской школе. – 1998. – № 6. – С. 58.
2. Жетписбаева М. А. Концепты «пространство» и «время» в структуре художественного произведения (по роману-эпопее М. Ауэзова «Путь Абая») / М. А. Жетписбаева // Мир языковых форм : сборник научных статей: к 95-летию проф. Г. П. Цыганенко / Отв. соред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. – Санкт-Петербург : ВИ ЖДВ И ВОСО, 2015. – 227 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 8). – С. 110.
3. Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік / І. Кеңесбаев. – Алматы : Арыс баспасы, 2007. – 800 с.
4. Кожахметова Х. К. Қазақша-орысша фразеологиялық сөздік / Х. К. Кожахметова, Р. Е. Жайсакова, Ш. О. Кожахметова // Казахско-русский фразеологический словарь. – Алма-Ата : Мектеп, 1988. – 224 с.
5. Оразгалиева Г. Ш. Лексико-фразеологические единицы языка в лингвокультурологическом аспекте : Учебное пособие / Г. Ш. Оразгалиева. – Караганды, 2013. – 347 с.
6. Фелицына В. П. Русский фразеологический словарь / В. П. Фелицына, В. М. Мокиенко. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – 400 с.
7. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – [4-е изд. стер.]. – М. : Рус. яз., 1986. – 583 с.
8. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии : Ок. 800 фразеологизмов. – [2-е изд., стереотип.]. – М. : Рус. яз., 1985. – 304 с.

Анотація. Оразгалієва Г.Ш. Простір та час у мовній картині світу казахів та росіян.

Кожна конкретна мова утримує в собі національну самобутню систему світосприйняття.

У мовній картині світу казахів відображений кочовий спосіб життя, одиницями відліку простору й часу здебільшого постають домашні тварини, у росіян простір позначено старовинними мірами довжини, а також для вимірювання використовуються певні реалії, залучено міфічну істоту *чорт*.

Ключові слова: картина світу, мовна картина світу, простір, час, одиниці вимірювання, міра довжини, прототип.

Аннотация. Оразгалиева Г.Ш. Пространство и время в языковой картине мира казахов и русских.

Каждый конкретный язык заключает в себе национальную самобытную систему мировосприятия.

В языковой картине мира казахов отражается кочевой образ жизни, единицами отсчёта пространства и времени в основном выступают домашние животные, у русских

пространство обозначается старинными мерами длины, а также для измерения используются некоторые реалии, вовлечено мифическое существо *чёрт*.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, пространство, время, единицы измерения, мера длины, прототип.

Summary. Orazhaliyeva G.Sh. Space and time in the language world image of Kazakh and Russian people.

Every language comprises its own national system of world perception.

The language world image of Kazakh people reflects their nomadic mode of life. Kazakh people used to measure time and space with the help of domestic animals, while the Russians used to measure time in ancient linear measures, animals and some Russian realia involving the word *devil*, a mythical being.

Key words: language world image, space, time, measurement units, linear measures, phraseological units, prototype.

УДК 811.161.1'373.611

Петров Александр Владимирович,

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского, славянского и общего языкознания
Таврической академии Крымского федерального
университета. г. Симферополь.
E-mail liza_nada@mail.ru

**ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ПОВТОРЫ СТРАДАТЕЛЬНЫХ
ПРИЧАСТИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ЛЕКСИЧЕСКОЙ
СОЧЕТАЕМОСТИ**

В языкознании нет единого термина для понятия повторения, в качестве равнозначных используются удвоение, повтор и редупликация. Повтор (удвоение) квалифицируется учёными как способ создания особых значений. Данный способ образования единиц словаря оценивается как простейший, элементарный, как одна из языковых универсалий. Так, А. А. Потебня считал, что «повторение (собственно удвоение, утроение, в отличие от анафоры и пр.) слова» является средством «синекдохического представления продолжительности действия, интенсивности качества, множества вещей» [8, с. 441]. В. А. Виноградов отмечает, что «... чаще редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т. п.» [2, с. 408]. По мнению Э. Сепира, «этот